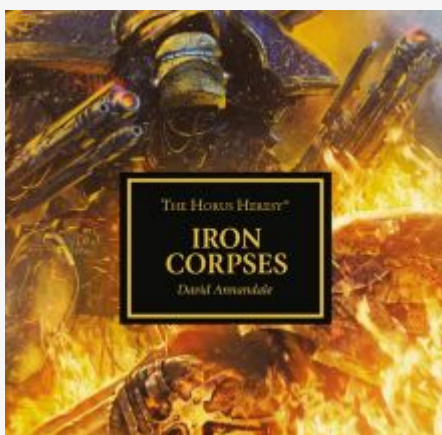

Железные трупы / Iron Corpses (аудиорасказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Железные трупы / Iron Corpses
(аудиорасказ)

Автор [Дэвид Аннандейл / David Annandale](#)

Переводчик [Cinereo Cardinale](#)

Издательство Black Library

Серия книг [Ересь Гора / Horus Heresy](#)
(серия)

Год издания [2015](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

Действующие лица:

Копарнос - кузнец войны Железных Воинов

Бенрат - принцепс «*Остенцио Контрицио*», титана класса «Владыка Войны»

Взрыв ревел громче любой бури. Он был чем-то большим, нежели просто звук, - он разрушал связность происходящего. В его вспышке отразилась целая война, и именно он разорвал поле боя на части. Он не принес триумфа, одни лишь потери, и украл победу, когда до той было рукой подать. Кузнец войны видел её, Копарнос воочию наблюдал гибель врага, но затем появился другой противник - огромная фигура, падающая с небес; огонь, осветивший облака; тень, упавшая на поле боя. А затем - взрыв, рев.

После рева остался только визг ветра. Он иссекал убитую землю, поднимая облака пыли, столь густые, что день и ночь стали неразличимы. Пять дней ветра, пять дней нескончаемого воя войны, скатившейся в безумие.

На шестой день ветер стих, ровно настолько, чтобы день вновь превратился в сильно поблекшие сумерки.

Настало время покинуть «Носорог». Копарнос был единственным выжившим, поскольку десантный отсек пробило и находящиеся в нем легионеры погибли. Находясь в изоляции в отделении водителя, он смог протянуть дольше них, однако яды Талларна начали просачиваться даже сюда. Температура его тела поднялась, когда иммунная система стала сдерживать ослабляющие вирусы. Взорванную оболочку «Носорога» никак нельзя было назвать реальным укрытием, она лишь позволяла немного отдалить неизбежный конец. Копарнос мог слышать ветер, свистящий в разрывах бронированного корпуса. Тот словно насмехался над ним. Он был звуком поражения и смерти, и вполне мог пережить его за те пять дней, что кузнец войны боролся с системами «Носорога», пытаясь вернуть к жизни двигателя. Его старания оказались тщетными. Машина была мертва, как и его братья. Но в эти дни и ночи ему всё равно нечем было себя занять. Теперь же он мог сам выбрать свой конец.

Он решил идти. Это ускорит его смерть, но он будет вести себя так, как если бы у него был реальный шанс найти укрытие. Его война не окончена, ещё нет.

Копарнос открыл дверь водителя и вошел в десантное отделение. Его братья-Железные Воины сидели на скамьях. Они создавали иллюзию не жизни, но порядка. Хоть их тела и обратились в шлам, силовая броня продолжала держаться прямо, как если бы их трупы были по-прежнему готовы идти в бой по его приказу. Пыль и пепел Талларна кружились вокруг их ботинок и оседали на плечах, отчего железный блеск их доспехов потускнел. В их силуэтах сквозила сила, но её постепенно погребали под слоем песка. Ветер будет задувать пыль в «Носорог», пока та вконец не заполнит его внутреннее пространство.

Копарнос, тяжело дыша, выбрался из склепа через сорванный боковой люк.

Вокруг и мимо него кружились облака пыли, открывая и вновь скрывая пейзаж. За секунду видимость сменилась с нуля до тысячи метров, а затем – обратно до нуля. Он разглядел поле боя сквозь сменяющиеся завесы: огромные искаженные фигуры выделялись глубоким чёрным цветом на фоне серого. Эти тени оказались титанами. Некоторые из них расплавились до состояния шлака. Теперь они представляли собой низкие, неровные холмы. Другие по-прежнему стояли, замерев на середине боя. Союзные и вражеские – все они умерли в великом реве. Между неподвижными колоссами валялись танки. Взрыв расшвырял их по равнине, и теперь они лежали в разных позах, перевернутые набок и вскрытые. Копарносу повезло. Немногие из них приземлились неповрежденными.

Пыль кружилась над зрелищем отдельного мига войны, застывшего во времени. Копарноса окружали возвышающиеся надгробия. Они были железным криком агонии, холодным, протяжным, и обретшим голос благодаря бессмысленному визгу ветра.

Дисплей визора Копарноса вспыхнул предупреждающими рунами. Уровни радиации были запредельными. Даже под защитой его силовой брони длительное воздействие окажется смертельным. Взрыв также очистил землю от худших из вирусных токсинов, что убили этот мир, но заражение никуда не делось. Оно по-прежнему просачивалось через его дыхательную решетку. Его пронзала лихорадка, но тело стойко держалось и ещё не начало растворяться. Исчезновение ядов добыло ему какое-то время.

Немного, по его предположениям – несколько минут. Он будет бороться каждую секунду, и продержится на несколько секунд больше.

За исключением градуса накала, ситуация ничем не отличалась от любых других самоубийственных кампаний, с которыми сталкивался его Легион. Император, во всей своей порочности, решил, что Железные Воины хороши именно для этого. Сколько раз Копарносу и его боевым братьям приходилось пробиваться через невыносимые осады и ландшафты миров смерти, оставляя за собой реки своей собственной крови лишь для того, чтобы Дорн, Жиллиман или любой другой избалованный любимчик внезапно уводили победу из под носа и по окончании битвы забирали всю славу себе. Если Копарнос умрет сейчас, его конец не будет существенно отличаться от остальной его жизни. По крайней мере, он свободен от лицемерия Императора.

- И ты называешь *это* победой? – прокричал он несуществующим врагам и полубогу, столь же далекому, сколь и ложному. – Ты предпочел уничтожить свои собственные силы наряду с нашими? В этом твоя слабость. В этом причина, по которой ты падешь.

Кузнец войны двинулся дальше. Неподалеку справа он разглядел смутный силуэт громадной тени. Она стала его пунктом назначения. Целью, к которой можно стремиться, даже если она окажется бесполезной. У него будет цель, даже когда его органы распадутся.

Его ботинки поднимали клубы пыли, что улетучивались на ветру, пока он на ходу прокручивал вокс-каналы. Он делал это несколько дней, но результат всегда был один и тот же – ничего, кроме статики и электронного эха ветра. Смерть в воздухе, на земле, в громадных и искаженных фигурах и наверху, в небесах. Ветер, словно насмехаясь, подталкивал его. Он кричал кузнецу, что тот – единственная, последняя живая душа, идущая по уничтоженному полю боя.

- Взгляни на меня!

Его голос звучал так невнятно. Из-за жидкости в легких его дыхание стало хриплым. И продолжало становиться ещё хриплее. Органы дыхания начали распадаться, превращаться в жидкость, стремясь сразу и заглушить, и задушить Копарноса. Речь давалась ему с трудом, но он озвучит свой вызов.

- Взгляни на меня! – тяжело дыша, проревел кузнец войны. – Я жив! Я продолжаю сражаться! Ты не... остановишь нас! Ты сделал нас... слишком живучими. Мы будем идти в бой, пока... пока не сокрушим тебя!

Он закашлялся, втянув в себя ещё больше зараженного воздуха из атмосферы за пределами своего доспеха, и ускорил шаг. Огромная, массивная тень впереди обрела четкость. Он смог различить отходящие от туловища конечности. А затем путь перед ним на мгновение расчистился, явив миру титана. «Владыку Войны», именуемого «*Остенцио Контрицио*». Более тридцати метров в высоту в корпусе и почти столь же в ширину, он представлял собой необъятную громаду неподвижного разрушения. На его руках были установлены огромные пушки, направленные вперед. Копарнос бросил взгляд в направлении, куда смотрел титан. Поодаль находились обломки, оставшиеся от целого батальона танков – последнего убийства «*Остенцио Контрицио*».

Прежде чем пыль вновь застлала все вокруг, Копарнос увидел слабую красную вспышку в иллюминаторах головы «Владыки Войны». Всего лишь один слабый проблеск, но этого было достаточно. След наличия энергии... Копарнос мог воспользоваться им. Теперь он шел вперед не из-за озлобленного неповиновения. Он мчался наперегонки со своей смертью. У кузнеца войны появилась надежда на выживание, и что ещё важнее – надежда на *месть*.

Он добрался до левой ноги «Остенцио Контрицио». Вверху, над талией титана был приоткрыт нижний проходной люк. Через порог перевешивалось то, что осталось от служителя Механикум, его одежды, сохранившие смутные человеческие очертания, насквозь пропитались чёрным органическим супом. Позади того места, где ранее была голова, свисала пара поникших механодендритов, которые словно пытались дотянуться до воображаемого спасения. Смерть проникла в титана, и этот дурак в панике не подумал, что она будет поджидать его ещё и снаружи.

Изменчивая, усиливающаяся боль растеклась от сердца Копарноса к его конечностям. Его движения становились вялыми. Суставы, казалось, расшатались и горели кислотной болью. Он долго не протянет. Взбираясь по застывшим поршням ноги, Копарнос бросился наверх к люку, ища опоры для рук и ног, где только можно.

Оказавшись внутри «Владыки Войны», он захлопнул люк. Теперь от отравленного внешнего мира его защищала алмазная броня, во много раз превосходившая по толщине корпус «Носорога». Осталось только вычистить вирусную заразу изнутри. Фонарь на его шлеме осветил границы темного пространства. Здесь оказалось ещё больше биологических останков. По лежащим в шлеме узкоспециализированным инструментальным конечностям кузнец войны догадался, что они когда-то были сервиторами.

Чуть дальше находилась ещё одна дверь. Он схватился за колесо в её центре, повернул и открыл. Переступив порог, он оказался на инженерной палубе. Здесь было ещё больше мёртвых Механикум – техножрецов, что остались на своих постах до самого конца. Их сервошлемы валялись на полу, с темными и широкими, словно в шоке, глазами. Копарнос, пошатываясь, подошел к терминалу, что стоял перед ядром титана. Рядом находилось большое скопление труб, идущих к реакторным щитам «Владыки Войны» и от них.

Экран терминала был темным, в его клавиатуру всё ещё упирались серворуки одного из растекшихся операторов. Копарнос отодвинул их в сторону и осмотрел элементы управления. Импульс от взрыва вполне мог отключить системы титана.

Возможно, жрец в тот момент как раз перезапускал механическое сердце богомашины. И ему удалось что-то восстановить или, по крайней мере, спасти, иначе наличие света в голове титана было бы невозможным. Копарнос нашел элементы управления контуром, один из них был разомкнут. Один за другим, он включил остальные.

Со стоном и шипением к «Остенцио Контрицио» вернулась жизнь.

Люмен-шары приглушили свой свет, а затем помещение затопило тусклым алым свечением. Палуба и стены задрожали, когда сердце титана попыталось забиться вновь. Копарнос дарует ему жизнь, и машина ответит ему тем же.

- Основные системы активированы. - По палубе разнесся механический голос «Остенцио Контрицио». - Предохранители реактора включены. На нас лежит благословение Омниссии. Внимание! Внимание! Неисправность во вторичных и третичных узлах. Участки с один-один-семь по один-три-пять.

Изучив серворуки техножреца, Копарнос нашел плазменный резак и включил его. После чего осмотрел трубы, в конце концов найдя ту, что выводила тепло от силовой установки вверх, в находившуюся в задней части корпуса систему теплообмена.

- *Внимание! Внимание! Предохранители реактора отключены. Чрезвычайная опасность. Зафиксирован резкий скачок тепла, отказ системы охлаждения неизбежен.*

Он отключил предохранители и начал резать трубу, пока из неё не вырвался поток перегретого пара. За несколько секунд он заполнил инженерный отсек. Копарнос отбросил резак и начал снимать свою броню.

- *Внимание! Внимание! Уровни радиации превысили рабочий максимум. Всему органическому персоналу желательно эвакуироваться.*

Дыхание затруднилось, когда шипящая смерть ударила в его открытые участки кожи. Он встал посреди облака пара, новый приступ боли ворвался в его тело, пока его генетически усиленная биология поглощала радиацию.

- *Яд... против... яда...* - тяжело дыша, проревел Копарнос.

Его меланохром резко активизировался, кожные пигменты мгновенно почернели. Он сделал глубокий вдох, и жар достиг его легких. Он очистил его от медленного разложения с ещё более убийственной агонией. *Яд против яда.* Целую минуту кузнец войны стоял в смертоносном облаке, пока пар не подавил его способность обрабатывать токсины. Вирус погиб, и Копарнос начал умирать по новой причине.

Он упал на колени и изверг из себя чёрную вонючую массу, которая сразу начала разъедать палубу. После чего поднялся вновь, лишь сила его собственной воли удерживала его в сознании. Пар наносил ему вред гораздо быстрее, чем он успевал исцелиться, но Копарнос всё же прождал ещё одну минуту, прежде чем снова потянулся к боевой броне. Даже если какой-либо след вируса и остался, теперь с ним было покончено. Его мукраноид предпринял последние, крайние меры в попытке защитить космодесантника; из пор начало сочиться восковидное вещество, изолируя его от смертоносной атмосферы помещения. Его пальцы стали гладкими, и с броней пришлось повозиться. Панцирь, нагрудник, силовой ранец, по одной детали за раз. Теперь он был защищен от радиации. От истощения и боли его зрение дробилось. Кузнец войны закрыл клапаны ручного перенаправления, устранив утечку из системы теплообмена.

Когда он закончил, радиоактивный туман стал медленно рассеиваться. Копарнос чувствовал себя так, словно тот проник к нему в череп, его чувства были подавлены великой мозаикой боли. Он был в одном ударе от впадения в анабиозную кому, но устоял и теперь пытался прогнать тьму из своего сознания. Его работа не закончена. Он обрел убежище, но оно не послужит никакой цели, если кузнец войны не сможет сражаться.

- *Железо... внутри... Железо... снаружи...* - с трудом простонал Копарнос.

Клятва довела его сюда. Они увидят его возвращение на войну. Лоялисты, несомненно, считали, что обратили победу Железных Воинов в обоюдное поражение. Но всё, чего они добились - лишь добавили Легиону той самой безнадежности, с которой он боролся и которую преодолевал на протяжении веков. Он покажет им, что они ошиблись. Он покажет им *железо* своего Легиона.

Поглощение радиации завершилось, и боль погрузила его во мрак. Он потерял сознание ещё до того, как с лязгом ударился о холодную палубу.

- *Технопровидец Меридий?* - раздался искаженный воксом женский голос.

Треск разбудил его, когда в ухе закричала электроника. Внутренний вокс стал активным, и в нем слышалось затрудненное дыхание. Тот, кому оно принадлежало, сделал глубокий вдох, прежде чем нашел в себе силы заговорить вновь.

- *Технопровидец Меридий? У нас снова есть энергия.* - Дыхание говорившей было тяжелым и прерывистым. - *Ты в порядке?*

Голос женщины больше бы подошел смертельно раненому воину. Копарнос молча потащился обратно к терминалу. Он не был адептом Механикум, однако неспроста получил свое звание кузнеца войны. Хотя Железный Воин и не был посвящен в самые скрытые тайны титанов, он знал, как приспособить под себя поле боя и саму войну.

Так что он заставит «*Остенцио Контрицио*» подчиняться своей воле. Так или иначе...

- *Меридий?* - с трудом выкрикнула женщина.

Копарнос удивился её силе. Говорившая умирала, но алхимия отчаяния и надежды стала топливом для крика.

Он ответит ей, но не сейчас. Ему удалось запустить грубую диагностику «Владыки Войны». Питание, кажется, вернулось в большинство отсеков, появились возможности двигаться и атаковать. Осталось проверить наиболее важную движущую силу - принцепса. Если эта женщина окажется всего лишь одним из модерати, он мало что сможет сделать. Железный Воин застрянет в этом лишенном подвижности убежище, которое, в долгосрочной перспективе, окажется ничуть не лучше того «Носорога».

Он поднялся на верхние уровни панциря и обнаружил коконы модерати манолис. Они были закрыты, но не изолированы от заражения вирусом, и стрелки погибли. От них осталась лишь изодранная униформа и вонючая каша, скопившаяся на дне их коконов. Копарнос мысленно вычеркнул вторичные орудия.

- *Меридий? Почему ты не отвечаешь?*

Копарнос добрался до армированного люка, ведущего в голову титана. Здесь лежали останки ещё одного техножреца, две серворуки сползали по двери, металл которой был покрыт царапинами и подпалинами. Ещё один признак бессмысленной паники. Чего надеялся достичь адепт? Находящийся за дверью мостик оставался убежищем лишь в том случае, если дверь была закрыта.

Копарнос повернулся к висящей на стене справа от двери вокс-рации.

- Меридий мёртв.

Поначалу была лишь тишина, но затем голос заговорил вновь.

- *Кто это?*

- Я - Копарнос, и я - ваша единственная надежда. Идентифицируйте себя.

- *Принцепс Бенрат. А вы - из Легионес Астартес.*

- Модерати майорис ещё живы?

- *Не уверена. Час назад были, но с тех пор они не разговаривают... И больше не отвечают.*

- Так или иначе, вы не в состоянии это подтвердить?

- *Я не могу двигаться. Когда в нас ударил импульс, возник резкий скачок напряжения, прежде чем питание вышло из строя. Невральная отдача оказалась разрушительной. Я парализована.*

- А что насчет ваших соединений с титаном?

- *Не могу сказать ничего конкретного. Пока энергия не вернулась, я была словно подключена к пустоте. Теперь я могу ощущать его жизнь, но не машинного духа. «Остенцио Контрицио» парализован, как и я.*

Стоило ожидать, что Бенрат будет отделена от машинного духа. Копарнос видел системные сбои во время диагностики. Машинный дух ещё жив, но изолирован.

- Ранее я видел в кабине свет.

- *Голова обладает достаточным запасом энергии для функционирования в изоляции в течении длительного периода.*

- Вы не катапультировались...

- *Какой бы был в этом смысл?*

- Никакого.

Хорошо. Бенрат полностью осознавала свое положение. Отделение головы от искаленного тела титана лишь переместило бы выживших на выжженную взрывом землю. А поисковые команды никто ни за кем не посылал. Каким бы событиям не суждено было здесь произойти, они свершатся без участия остальной части планеты.

- Принцепс. Я могу покончить с вашей парализованностью. И вернуть вам цель.

Слова прозвучали неестественно. Он привык приказывать, а не *предлагать*. Последнее шло вразрез в его выучкой и самой сутью. Но ему необходимо их согласие, её и модерати майорис, при условии, что они ещё живы. Если все эти люди настолько близки к смерти, то даже малейшее усилие может оказаться смертельным.

- *Вы можете вернуть нам «Остенцио Контрицио»?*

Её голос звучал явно скептически.

- Не совсем. Я могу вернуть ему *вас*.

Копарнос подождал, пока Бенрат осознает, что он имел в виду. Дал ей немного времени, чтобы она самостоятельно дошла до мысли, усвоила её действительность и *последствия*. Он стоял неподвижно, но при этом все равно перестраивал поле боя.

- *В нем нет ни невральной ванны, ни амниотического резервуара.*

Значит, Бенрат знала, что должно произойти, и уже была на полпути к принятию решения.

- Я в курсе, - ответил Копарнос.

- *Вы сможете справиться без них?*

- Да.

- *И процесс необратим?*

- Вы бы задали этот вопрос дредноуту Легиона, уважаемая принцепс?

- *Нет... Простите меня. Слабость моего тела - не слабость духа.*

- Тогда я начну. И знайте - внутреннее пространство крайне радиоактивно.

- *Понимаю. Как только я открою дверь, назад пути не будет.*

Его никогда и не было, подумал Копарнос. Всё на этом свете бесповоротно.

Круглый люк разошелся посередине с глухим металлическим звуком и шипением высвободившегося воздуха. Две его половинки скользнули в стороны. Открывшийся проход оказался слишком маленьким, чтобы кузнец войны смог войти в отсек. В задней части помещения на свои тронах покоились модерати майорис, расположившись по бокам от занимаемого принцепсом возвышения в передней половине головы титана.

Глазницы из бронестекла смотрели на разоренный ландшафт. С тех пор, как Копарнос забрался в титан, ветер стих ещё немного. Застылающие всё пылевые облака по-прежнему вздымались над полем, но теперь он мог видеть гораздо дальше. Кладбищу гигантских трупов не было конца, вдаль, вдаль, и вдаль уходили ряды железных надгробий, застывших в своей ярости. Но среди всей этой смерти он также разглядел вспышки далекого огня орудий. Не он один стремился вернуть трупы к некоему подобию жизни. Копарнос сумел добыть себе какое-то время. Кузнец войны больше не умирал, но, остановив этот обратный отсчет, он запустил другой. Близилась новая битва. Угли войны за Талларн собирались разгореться вновь. И Копарнос не потерпит в ней неудачу.

Он проверил модерати. Те сидели без сознания, дыхание их было затрудненным. Но в них было достаточно жизни для достижения его целей.

- Вы здесь? - раздался женский голос.

Копарнос увидел макушку обритого черепа Бенрат, выглядывавшую из-за спинки её трона, и руки, покоящиеся на резных подлокотниках. Принцепс не двигалась. Её парализованность была обширной, как она и сказала.

- Я здесь, - ответил Железный Воин.

Он начал свою работу. На её осуществление понадобится время, которого у него было крайне мало. Тем не менее, Копарнос подавил это беспокойство и сосредоточил всё свое внимание на стоящей перед ним задаче. По крайней мере, ему было с чего начинать. Интерфейсные кабели, соединявшие Бенрат и модерати с манифольдом Титана, остались ещё вполне жизнеспособными.

Для выполнения задачи ему пришлось носиться туда-сюда между головой «Владыки Войны» и терминалом инженерной палубы. При этом он ни разу не заходил дальше постов модерати, а потому ни разу не видел лицо Бенрат. Доносившийся из-за трона голос принцепса становился всё слабее. Несмотря на это, он приказал ей продержаться в сознании ещё немного, после чего запустил диагностику для отслеживания потока невральных данных. Машинный дух был здесь, безмолвный, но яростный. Дабы он

вновь обрел голос, кузнец войны должен найти точку обрыва соединений.

Закончив приготовления, Копарнос вновь вызвал Бенрат по воксу:

- Говорите с ним.

- *Я не могу.*

- Знаю. Но ваша неудача даст нам необходимую информацию.

- *Надеюсь на это.*

Она замолчала. Спустя мгновение экран терминала осветили вспышки энергии.

Через несколько секунд Бенрат ахнула, и терминал загудел.

- Принцепс?

Ответа не последовало. Она не умерла, лишь потеряла сознание. Её жизненные показатели по-прежнему отображались на экране в виде слабых импульсов, идущих от коры головного мозга. Они едва фиксировались, а их колебания почти сразу же угасали. Но её усилие позволило ему обнаружить проблему. Несмотря на силу её мысленного приказа, он столкнулся с поврежденным интерфейсным узлом, располагавшимся на один уровень ниже головы титана.

Неподалеку от местонахождения интерфейса Копарнос нашел люк для техобслуживания. Открыв его, он ожидал обнаружить тесное замкнутое помещение, слишком малое, чтобы вместить его. Вместо этого там оказалась узкая рабочая платформа, плавно переходящая в промежуток вокруг корпуса реактора титана. Копарнос вошел внутрь, его окружили поршни размером с колонну и кабели толщиной с орудие «Громовой удар». Во мраке над и под ним протянулись соединения. Он воззвал к неистовствующему машинному духу:

- Я иду за тобой. Принцепс велит тебе подчиниться её воле. Я требую того же. Ты ищешь, на кого-бы излить свой гнев? Хорошо! Ты сделаешь это по *моему* приказу.

Найти поломку не составило труда. По правую сторону от платформы, над его головой располагался пучок порванных и расплавившихся кабелей. С помощью найденных наверху инструментов он, насколько смог, расчистил себе путь. Часть соединений разорвало настолько, что починить их не представлялось возможным. Часть сплавилась в массу, в которой уже нельзя было различить отдельных проводов.

Поднявшись обратно к основному терминалу и проверив новые, недавно появившиеся энергопотоки, Копарнос остался доволен проделанной работой. Он не рассчитывал, что все связи между Бенрат и машинным духом вернуться в первоначальное состояние. Да он и не желал этого.

Он лишь создал возможность для общения. И теперь *он* будет управлять характером этого диалога. Он будет перестраивать поле боя под себя.

На все его приготовления ушел ещё один день. Уже *седьмой* после взрыва. И в этот день у мёртвых больше не будет покоя.

Сидящие в голове «*Остенцио Контрицио*» принцепс и модерати майорис по-прежнему были без

сознания. Они ни разу не пошевелились, пока Копарнос усиливал их системы жизнеобеспечения и проводил грубую интубацию. Теперь механизм, что всё это время поддерживал их жизнедеятельность, будет сохранять в их телах искру жизни до тех пор, пока жив титан. Но вместе с тем он сделал их своими узниками.

Наиболее аккуратно Железный Воин обращался с Бенрат. Подбирая формулировку для описания операции, он сразу же отверг слово "бережная". Она была тщательной, просчитанной. Ненужные преждевременные потрясения могут легко расстроить его планы. Его приближение к намеченной цели было столь же расчетливым и безжалостным, как и любая осада, которой он когда-либо руководил. По правде говоря, то, чего он пытался достичь, и было осадой.

Мало-помалу он замуровал её в механизм. Он не мог увеличить количество разъемов в её черепе и позвоночнике, но мог присоединить больше кабелей к уже существующим. Возникающее в связи с этим давление на её сознание могло разрушить тело, поэтому Копарнос увеличивал и уменьшал энергетическую нагрузку по мере необходимости. То подсоединял провода, то отключал их. Так он сделал принцепса единой с богомашиной.

И, когда он уже был готов открыть связь между сознанием Бенрат и машинным духом «*Остенцио Контрицио*», она пришла в себя. Копарнос стоял между ней и глазами машины войны, и она увидела его в первый раз. Увидела *цвета* его брони. Её глаза расширились.

- Предатель!

Копарнос наклонился с ней, смакуя этот осколок правосудия, извлеченный из ада поражения. Совращение лоялистского титана было блестящим актом восстановления и успешной осадой. Но он хотел, чтобы принцепс знала - у его победы будет свой, *вечный* свидетель.

- Ты слепо доверилась, как и мы когда-то. Но в свое время мы усвоили урок. А ты? Думаю, нет.

Бенрат была слишком слаба, чтобы сопротивляться, и всё же она попыталась. Кожа вокруг её запавших глаз натянулась, когда она взъерилась на свое парализованное и скованное тело.

Копарнос ждал. Теперь, когда его задача была на грани завершения, он мог позволить себе такую роскошь, как время. Он хотел увидеть, как Бенрат в полной мере осознает свое бессилие. Он не считал маловажной свою победу над одним-единственным лоялистом. Его гнев был столь же обоснованным, сколь её - пустым.

- Ты потерпишь поражение, - почти прорычала Бенрат.

Копарнос хмыкнул.

- Не от тебя... Нееет, не от тебя... И посему я сдержу свое обещание.

Он замкнул последнее соединение, а затем восстановил нейронную связь между принцепсом и машинным духом.

Бенрат кричала от невыносимой боли, пока её сознание покидало тело и уплывало в манифольд. Плоть стала всего лишь органическим мешком, каналом для топлива, призванного поддерживать существование сознания. Телесную оболочку окутывали кабели, исчезавшие в механизме трона. Виднелось лишь её лицо. И, прежде чем она провалилась в бездействие нежизни, на нем застыло выражение абсолютного ужаса.

Копарнос знал, почему. Он понятия не имел о том слиянии, которое переживает Бенрат, не мог себе его представить, но понимал, чему именно он дал ход. До того, как взрыв обесточил титана, ярость машинного духа держала в узде огромная сила воли и строгость принцепса. Но она была ослаблена, а Железный Воин снял защитные механизмы манифольда, сделав Бенрат уязвимой перед машинным духом, столь обезумевшим от своих травм, что его единственной целью стало непрерывное, беспорядочное уничтожение. И теперь, получив полную свободу действий, «*Остенцио Контрицио*» даст волю своей ярости, столь же неконтролируемой и непредсказуемой, как ветры урагана.

Бенрат теперь бессмертна, нравится ей это или нет. Она застряла в вечной схватке с разнужданной яростью машины. Копарнос связал её разум с разумами умеренности майорис, находящихся в коме, но неврологически ещё жизнеспособных. Она сохранила достаточно сил, чтобы управлять мощью титана. Бенрат могла руководить движениями «Владыки Войны», но не выбирать их направление или цель. Это право Копарнос приберёг для себя.

Смех Железного Воина режесся по пространству мостика титана. Он стоял в задней его части, позади тронов, и наблюдал через глаза из бронестекла за ситуацией снаружи. Удерживаемый им механизм контроля представлял собой всего лишь грубое собрание электронных стимуляторов с разными назначениями, но его было вполне достаточно. Он нажал на кнопку, в результате чего устройство нанесло Бенрат синаптический удар, побуждая её идти. И «*Остенцио Контрицио*» пошел.

«Владыка Войны» пошатнулся с сотрясающим кости грохотом пришедшего в движение железного города. Впервые за семь дней машину огласили оставляющие кратеры в земле шаги титана. «*Остенцио Контрицио*» начал свое шествие по земле трупов. В сумерках вдаль, из-за пылевых завес появились другие наполовину неисправные движущиеся фигуры. Копарнос увидел вспышки огромных орудий. Смерть на этом поле боя ещё не утолила свою жажду крови. Так же, как и он.

Вокс по-прежнему охватывала статика, но Копарнос был уверен, что отличит братьев от врагов. Он вдавил кнопки на правой и левой сторонах устройства, и огромные руки титана поднялись, орудия начали накапливать энергию. Кузнец войны не питал иллюзий. Он погребен внутри «Владыки Войны» так же основательно, как и Бенрат. Он никогда не покинет это проклятое место, но его война не окончена. Воистину, в его распоряжении оказался ужасный гнев.

Горны «*Остенцио Контрицио*» взревели, и смех Копарноса вторил им.

Это был *победа*, в своем роде. Именно её он искал, и теперь Железный Воин задумался о том новом ужасе, что обрушился на него, когда, казалось, уже проигранная и оконченная битва вновь превратилась в серый кошмар *нежизни*... Он почувствовал, как его накрыла тень будущего. Тень войны, столь же бесплодной, сколь и *вечной*.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Железные_трупы_/_Iron_Corpses_\(аудиорассказ\)&oldid=20386](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Железные_трупы_/_Iron_Corpses_(аудиорассказ)&oldid=20386)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2022 в 09:30.